

таким образом, произведение, утратившее один из важнейших признаков народной поэзии — устный характер распространения — и стоящее на полпути к рукописной повести. Связи со сказкой здесь еще не порваны, на это указывает сохранившийся в записи типично сказочный зачин: «Начинается рассказ, люди добрые, для вас. Раз случились именины у соседки Акулины. Много было там добра, полугару два ведра... Ну, да что тут попусту болтать? Время сказку начинать».⁸ Но дальнейшее изложение несет явные следы литературной обработки, что не дает нам права считать текст простой записью.

Содержание «Машиньки»⁹ дает возможность датировать время возникновения этого текста. Детали описания военного быта таковы, что не позволяют отнести время возникновения текста к периоду, более позднему, чем царствование императора Александра I. Так, например, здесь говорится о том, что солдаты должны добавлять своих денег, чтобы «справлять» себе амуницию, и их исправность во фрунте зависит от собственной расторопности и щедрости командира роты. Такой порядок, существовавший еще во времена Александра I, позже был уничтожен. С другой стороны, то, что смотр войскам (автор записи знает солдатскую жизнь не по рассказам — в его повествовании чувствуется очевидец и участник учений и парадов) проводит царь, а не царица, еще более сужает возможные хронологические рамки записи, ограничивая их царствованиями Павла и Александра I, т. е. концом XVIII — начала XIX в.

Содержание «Машиньки» таково. Герой рассказа Слудин выслуживается из солдат в ротные; царь посылает его за границу. Здесь он, гуляя по улице, видит вывеску: типы народов. Вздумал посмотреть. Ходил смотреть на все портреты; за каждый тип лица платил по одному рублю, «а там есть еще — за один 25 рублей. Подумал Слудин: надо посмотреть».¹⁰ По портрету герой влюбляется. Ему сообщают, что «тип» снят с Машеньки, жены старого и ревнивого генерала, который держит ее взаперти в особой горнице. За бочку золота генерал показывает Слудину свою жену. Щедрым подарком Слудин привлек симпатию слуги генерала, который разыскивает героя, нанимается к нему в слуги, снимает для него дом напротив генеральского и без ведома Слудина прокапывает подкоп. Далее идет рассказ о любви героя и Машеньки и о подарках, которые он получает от нее. Как и в «Истории о португальской королевне Анне», это сначала кольцо, но затем — сабля и мундир. Генерал узнает свои вещи и подает в суд, но герой все три раза спасается благодаря проворству слуги, то возвращающего подарки через подкоп, то изготавливающего их копии. Осужденный по суду генерал должен в виде выкупа посватать Слудину невесту и сватает ему свою собственную переодетую жену. Напоминает «Историю об испанской королевне Анне» и последняя выразительная деталь: в момент, когда генерал уходит на свадьбу, а Машенька бежит через подземный ход, слуга сажает около окна «куклу на пружинах». Общее и то, что герой и Машенька уезжают на корабле, причем «генерал проводил новобрачных до самой пристани».¹¹

Записанная Н. Е. Ончуковым сказка «Белобородый старик» хотя и отличается рядом деталей (в ней нет подкопа, авантюрно-галантный эпизод любви по портрету или сонному видению заменен грубо натурали-

⁸ Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Вятской губернии. Пгр., 1915 (далее: Д. К. Зеленин), стр. 395.

⁹ Д. К. Зеленин в заглавии сохраняет такое написание, но в тексте дает «Машенька».

¹⁰ Д. К. Зеленин, стр. 396.

¹¹ Там же, стр. 401.